

Н. И. ШУМАКОВ

президент Союза архитекторов России и Союза московских архитекторов, главный архитектор АО «Метрогипротранс», член Архитектурного совета города Москвы

N. I. SHUMAKOV

President of Russia's Architects Union and Moscow Architects' Union, Chief architect of Metroghiprotrans JSC, member of Moscow's Architectural Board

Архитектура – это артефакт вечности

Architecture is an Artifact of Eternity

Ввиду масштабного строительства, развернувшегося в пределах Москвы, перед архитекторами и проектировщиками стоят ответственные задачи создания удобных транспортных развязок, возведения эстетичного массового жилья, эффективного использования новых территорий под застройку. Вместе с тем Москва – древний город, имеющий неповторимые черты, сохранившиеся с прежних времен. Как столица России Москва тоже имеет свои особенности. Своим мнением о том, каким образом столичный статус и история отражаются в архитектуре города, поделился народный архитектор Российской Федерации, член Совета Международного Союза архитекторов, член Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации Н. И. Шумаков. Специально для журнала глава российского и московского союзов архитекторов рассказал о столичном подходе к поиску баланса между оригинальностью и типичностью в строительстве зданий. «Прочность, польза, красота» – древнеримский постулат, выдержавший проверку временем. Чтобы следовать ему, не нужно быть гением, достаточно делать свою работу профессионально и с заботой о людях.

In view of the large-scale construction works now under way within Moscow boundaries, the architects and city planners are faced with demanding challenges of providing convenient road junctions, building esthetically appealing large scale housing projects, making efficient use of new building estates. That being said, Moscow is an ancient city, possessing unique traits that go back to the days of yore. Then again, as the Capital City Moscow has its peculiar character. N. I. Shumakov, People's Architect of the Russian Federation, member of the International Union of Architects, member of the President's Council on culture and art of the Russian Federation, has shared his views on how Moscow's Capital status and historical heritage reflect upon the city's architectural wellbeing. In his dedicated interview to our Herald the Head of Russia's and Moscow's architect Unions told his story of the city's approach to the search of the balance between ingenuity and trueness to type in housing construction. "Strength, utility, and beauty" is an ancient Roman tenet that has withstood the test of time. To follow it one doesn't have to be a genius. It's enough to be professional in your chores and show true concern for people.

Ключевые слова: Москва, архитектура, история.

Key words: Moscow, architecture, history.

Для цитирования: Шумаков Н. И. Архитектура – это артефакт вечности // Вестник Университета Правительства Москвы. 2021. № 1. С. 9–12.

For citation: Shumakov N. I. Architecture is an Artifact of Eternity. *MGUU Herald*, 2021, no. 1, pp. 9-12. (In Russ.).

■ **Николай Иванович, в центре внимания наших читателей, конечно, Москва. Какие ее архитектурные качества вы бы определили как основные, характерные именно для столицы?**

Если обратиться к истории, то столицей единого русского государства Москва стала еще в XV в., при Иване III Васильевиче. При следующем Иване, тоже Васильевиче, но уже IV, Грозном, она укрепила свои позиции. Даже когда два века спустя столица России на двести лет переместилась в Санкт-Петербург, Москва сохранила статус первопрестольной, т. е. старейшей столицы государства. И она остается центром страны по сей день. «Форму в архитектуре определяет функция», – сказал великий американский архитектор Луис Генри Салливан. Этот неоспоримый тезис знаменитого теоретика архитектуры в полной мере соответствует действительности, если мы имеем в виду столичный мегаполис. Функция Москвы как главного города государства во многом предопределяет ее архитектурный характер.

Грамотный архитектор просто обязан внедрять в массовое строительство все самое новое, яркое, стильное, что формирует комфортную визуальную среду

Сейчас модно говорить о том, что город – это живой организм. Но если провести это сравнение дальше и вдуматься в его смысл, то мы неизбежно осознаем, что сохранить все построенное на планете в первозданном виде невозможно и неумно. И негуманно – в первую очередь по отношению к городу. Отсюда – московская эклектика, изменчивость, гибкость, пиетет к истории и необходимость быть «на острие» новых тенденций, здоровый консерватизм и умение принять современный стиль без лицемерного плача по уходящей натуре.

■ **Архитектурный проект – воплощение оригинальной идеи. Но современная градостроительная политика подразумевает в том числе и типовую застройку. Есть ли баланс**

между оригинальными архитектурными решениями и массовым строительством?

Конечно есть, и этот баланс называется талантом. Задолго до возникновения архитектурного шедевра проявить его должны специалисты по территориальному планированию, четко определяя место будущей застройки или отдельного здания. Необходимо и экспертное мнение транспортников – без них в мегаполисе нельзя проектировать, особенно массовое жилье, где людям с первого дня понадобятся общественный транспорт и качественные дороги.

Типовая застройка не должна быть синонимом некачественного дешевого жилья для окраин. Грамотный архитектор просто обязан внедрять в массовое строительство все самое новое, яркое, стильное, что формирует комфортную визуальную среду в современной мировой градостроительной индустрии. Тот баланс, о котором вы спрашиваете, достигается профессиональным подходом к решению тех или иных задач градостроительства в конкретной точке, где планируется массовая застройка. Хотя на начальном этапе проектирования присутствуют и математические расчеты, и процентное соотношение, скажем, плотности застройки и наличия инфраструктуры, социальных и развлекательных объектов, зеленых зон и рекреаций.

■ **Согласны ли вы с утверждением, что вашу философию жизни отражает древнее высказывание об архитектуре: «Польза, прочность, красота»? Как это «триединство» следует учитывать при проектировании архитектурных объектов в крупном современном городе?**

Как же я могу быть не согласен с тем, что сам же и сделал девизом своей жизни и что является моим отношением к профессии? Конечно, знаменитая витрувианская триада, введенная в I в. до н. э., оправдывает себя полностью. Как ее применять на практике? Да вот так, прямо по Витрувию. Знаете, в разных источниках порядок слов в этой архитектурной формуле зависит от предпочтений того, кто цитирует. Чаше меняют местами слова «проч-

ность» и «польза», почти никогда первым словом не бывает «красота». А зря. Как вы знаете, от перемены мест слагаемых сумма не меняется. Так и в архитектуре. Вот пример из близкой мне сферы – метро. Вспомните первые станции Московского метрополитена – тут «польза, прочность, красота», не так ли? Но на первом-то месте 85 лет назад была красота! Толпы туристов без устали фотографировали витражи «Новослободской», терли на счастье бронзовые фигуры на «Площади Революции», запускали медные монетки по аркам «Маяковской». Потом красота отошла на задний план, и никому в голову не приходило водить экскурсии по типовым вестибюлям семидесятых годов прошлого века. Да, они были серыми, невзрачными, но польза-то осталась! Как бы выжили спальные московские районы без метро? Даже не обсуждается. Но времена были трудные, не до красоты... А теперь мы вновь строим красивейшие станции – со смыслом, с историей, с легендами места, если хотите. Красота вернулась в московскую подземку (рис. 1), и равновесие триады восстановилось.

Городу, его жителям, туристам, гостям – всем нужны польза, прочность и красота (рис. 2). Чтобы применить это триединство, не требуется ничего, кроме профессионализма и уважения к людям, для которых и работают архитекторы.

■ **Новейшая история Московского метрополитена неразрывно связана с вашим именем. Вы автор аэровокзального комплекса «Внуково-1» и других объектов. Почему для вас важны проекты в транспортной сфере?**

Отчасти ответ на этот вопрос дан мной в начале беседы. Без грамотно обустроенной транспортной инфраструктуры город просто погибнет. Даже если предположить, что в будущем общественный транспорт никому не понадобится, так как люди станут пользоваться личными авто, катерами и вертолетами, все равно будут нужны магистральные развязки, причалы, вокзалы и прочее. В конце концов, надо же откуда-то взлетать и куда-то возвращаться. Я часто говорю, что моя самая большая удача в профессии – правильно выбранная жизненная траектория: земля – воздух. Метро и аэро-

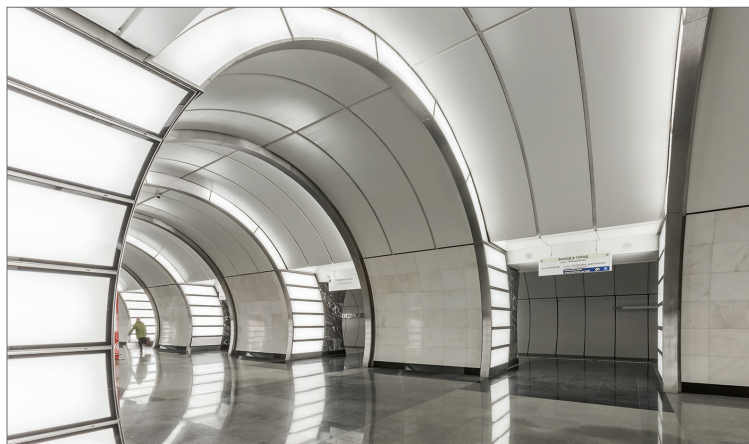

РИС. 1

Станция метро «Фонвизинская» в Москве (построена по проекту Н. И. Шумакова; фото предоставлено пресс-службой АО «Метрогипротранс»)

порты: из-под земли – в небо. Но если говорить серьезно, жизнь сложилась так, что сразу после МАРХИ я начал проектировать транспортные объекты. Это захватывает – масштаб дает волю воображению и одновременно дисциплинирует, так как налагает огромную ответственность. Только в метро ежедневно спускаются более восьми миллионов человек, и мы обеспечиваем им безопасность, комфорт и настроение. Вот вам опять прочность, польза, красота. Круг замыкается, все логично.

■ **Говорят, для того чтобы на свет появился гениальный проект, должны встретиться три силы – гениальный заказчик, гениальный архитектор и гениальный исполнитель. Вы согласны с этим утверждением? Предложенный список полный?**

Я бы сказал, избыточный. Слишком много гениев на один абзац. По мне – заказчик может быть совсем не гениальным. Вполне хватит,

РИС. 2

Живописный мост через реку Москву (построен по проекту Н. И. Шумакова; фото предоставлено пресс-службой АО «Метрогипротранс»)

если он грамотно поставит задачу, объяснит схему взаимодействия и определит область компетенции – свою, архитектора и подрядчика. Исполнитель, с моей точки зрения, тоже может не быть гением – достаточно, если он крепкий профессионал в своей сфере, в своей зоне ответственности за реализацию проекта. Гениальный архитектор – это, конечно, здорово, но для каждого детского сада пригласить Нормана Фостера не всегда получается. Да и не надо этого делать.

Успех – это всегда командная работа, которая в итоге может сделать гением каждого участника

Я хотел вслед за Фостером назвать имя нашего российского архитектора – не менее гениального, но вовремя остановился, чтобы не обижать коллег. В России много талантливых, даже выдающихся архитекторов. Но дело не в том, чтобы назвать их гениями и как-то выделить из общей массы. Для этого есть другие возможности. Например, вот уже почти тридцать лет подряд Союз архитекторов России проводит Международный архитектурный фестиваль «Зодчество», в этом году мы собирались в двадцать восьмой раз. В рамках фестиваля у нас проходит конкурс с вручением премий, дипломов и высшей национальной архитектурной награды – это «Хрустальный Дедал». Так вот проекты-призеры и есть ответ на ваш вопрос. Успех – это всегда командная работа, которая в итоге может сделать гением каждого участника – заказчика, исполнителя, архитектора.

■ Что, на ваш взгляд, в современной архитектуре городов переживет века, а что останется безжизненным артефактом?

Если я правильно понимаю значение слова «артефакт», то даже «безжизненный», как вы

говорите, объект, который сохранится на века, будет нести потомкам полезную информацию о том времени, в котором живем мы с вами. Архитектура может быть высоким искусством, дошедшим до нас из разных исторических периодов в разных точках земного шара: индийский Тадж-Махал, Саграда Фамилия в Барселоне, Храм Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, Московский Кремль и Собор Василия Блаженного. Для будущих поколений точно таким же артефактом окажутся те наши современные постройки, которые смогут пережить время. Но мы с вами никогда не узнаем, как оценят их потомки – как зодческий гений или досадные ошибки.

В конце концов, и сама архитектура как свидетельство человеческой деятельности – это артефакт вечности. Вот почему мы так часто говорим об ответственности архитектора. Его произведения нельзя, как карандашный рисунок с листа бумаги, стереть ластиком. Независимо от войн и катаклизмов, добротные сооружения могут стоять века. И по ним люди будут судить о том, какими были архитектура и городской быт в начале третьего тысячелетия. Хотелось бы послушать, что они скажут.

■ Какие актуальные задачи, по вашему мнению, стоят перед архитектурой? Каково будущее архитектуры города?

Перед архитектурой как перед великим искусством всегда стоит одна задача – достижение гармонии. И это удивительно точно сформулировал Алексей Викторович Щусев, поистине гений архитектуры. Он сказал: «Самым трудным и вместе с тем обязательным в архитектуре является простота. Простота форм обязывает придавать им прекрасные пропорции и соотношения, которые сообщали бы необходимую гармонию». Добавить нечего. Да и незачем.

Беседовала **О. А. Горанова**